

Наши исследования показали, что советское среднее образование было значительно сильнее, чем зарубежное европейское. Если брать высшее юридическое образование, то здесь ситуация сложнее. Нам показалось, что выпускник с советско-российским дневным пятилетним образованием специалитета находится на одном уровне с хорошим зарубежным магистром, обучающимся правоведению на дневном факультете шесть лет. Конечно, такие исследования субъективны и не могут учитывать всех факторов. Например, того, что все учащиеся разные, что все-таки кто-то из них больше любит одну отрасль права, а кто-то другую, что выпускающиеся вузы тоже различны и др.

И тем не менее наши достаточно объемные исследования, проведенные в 2015–2020 годах, показали, что наше высшее юридическое образование как раз было более фундаментальным, а не прикладным. Мы более глубоко изучаем теорию государства и права, и историю государства и права, с позиций сущности подходим к конкретным отраслям права.

Зарубежное высшее юридическое образование имеет выраженный прикладной характер. И если магистратура фундаментальные темы стремится дать, то зарубежный бакалавриат, как правило, «обо всем по чуть-чуть». Мы сторонники того, чтобы вернуться к хорошо зарекомендовавшему себя в советско-российское время пятилетнему советско-российскому специалитету.

Стремление организаторов нижегородского форума повысить качество высшего юридического образования поддерживаем!

Лановая Галина Михайловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Проблемы формирования профессионального юридического мышления в современном вузовском образовании

Формирование профессионального юридического мышления было и остается одной из тех задач, решение которых имеет чрезвычайно высокую значимость в вузовской подготовке юристов. Это связано с тем, что, будучи необходимым для успешной практической деятельности, профессиональное мышление в то же время не может сформироваться исключительно на основе опыта осуществления такой деятельности. Представляя собой «особого рода интеллектуальный способ существования»¹, оно опирается на понимание закономерностей, с практическим опытом непосредственно не связанных и из него не выводимых. Юристу необходимо знать общие закономерности развития и функционирования права, принимать во внимание его историческую и культурную обусловленность, видеть принципы связи права и государства, права и правосознания, понимать логику права, ориентироваться в правовом пространстве.

В условиях многократного увеличения темпов происходящих в государственно-правовой жизни изменений, перманентного обновления законодательства и деятельности по его реализации изменяется характер требований, предъявляемых к практикующему юристу. В этой ситуации неизбежно меняется наполнение образовательного процесса. Общемировой тенденцией становится усиление практической направленности процесса подготовки юристов², что в полной мере характерно и для России: традиционная для отечественной системы образования парадигма, в рамках которой акцент делается на передаче знаний, сменяется практико-ориентированным подходом, предполагающим формирование у обучающихся набора компетенций, соответствующих требованиям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда.

Применение практико-ориентированного подхода в системе вузовского образования неразрывно связано с внедрением таких технологий обучения, которые позволяют студенту «погрузиться» в профессиональную деятельность и «наработать» необходимые юристу прикладные умения и навыки. При этом подразумевается, что в условиях реализации рассматриваемого подхода со-

¹ См.: Куклин С. В. К вопросу о структуре юридического мышления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 3. С. 24.

² См.: Захаров В. В. Современные модели юридического образования: традиции и новации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2136; Бернам У. Правовая система США. Вып. 3 / науч. ред. В. А. Власихин. Москва: Новая юстиция, 2006. С. 252; и др.

хранятся условия для успешного усвоения обучающимися и других — более общих — знаний, умений и навыков, в том числе тех, которые способствуют выработке юридического мышления.

Формирование профессионального юридического мышления неразрывно связано с подготовкой «не просто искушенных знатоков права, но людей, масштабно мыслящих в правовых категориях»¹, в этой связи ведущую роль в нем играет освоение фундаментальных юридических наук. Однако изучение таких наук объективно не способно обеспечить «погружение» обучающихся в профессиональную деятельность, и, поскольку бюджет времени, отводимого на подготовку юриста, в условиях реализации практико-ориентированного подхода не увеличивается, применение названного подхода оказывается сопряжено не только с увеличением количества часов, предназначенных для изучения прикладных юридических дисциплин и спецкурсов, но и с одновременным уменьшением часов, отводимых на изучение фундаментальных правовых дисциплин. В этих условиях возможности формирования у студентов знаний, умений и навыков, составляющих основу профессионального юридического мышления, существенно сокращаются.

В процессе изучения фундаментальных правовых дисциплин решаются, по большому счету, две масштабные задачи. Во-первых, преподаватель помогает обучающимся овладеть ключевыми понятиями и получить базовые знания, необходимые для того, чтобы изучение отраслевых и прикладных наук не превращалось в поверхностное знакомство со значительным объемом разнородной, зачастую не связанной в единый комплекс информации. Во-вторых, обучающиеся погружаются в контекст, который составляет право не просто как система формально закрепленных, охраняемых государством правил поведения, а как феномен культуры (позитивное право, и то, что находится за его пределами).

Конечно, первостепенную важность имеет решение первой из названных задач, и в этой связи в условиях уменьшения количества часов, отводимых на изучение фундаментальных правовых дисциплин, освоение права как феномена культуры отходит на второй план.

В описываемых условиях складываются предпосылки для формирования профессионального юридического мышления специфического типа.

Во-первых, такое мышление утилитарно: оно направлено исключительно на решение сугубо юридических вопросов, актуальных «здесь и сейчас». Его носитель, как правило, не интересуется проблемами, выходящими за рамки позитивного права и складывающейся на его основе практики.

Во-вторых, формирующееся в современном вузовском образовании профессиональное юридическое мышление оказывается ограниченным. Выпускник вуза не всегда видит такие влияющие на юридическую деятельность и ее результаты факторы, которые связаны с общими закономерностями и тенденциями, характеризующими правовую жизнь современного человека и общества, особенностями правового менталитета и правовой культуры, влиянием на право других социальных регуляторов.

В-третьих, юридическое мышление, формируемое в условиях реализации практико-ориентированного подхода, предельно унифицировано и стандартизировано. Будучи ориентированным на привычные, освоенные в процессе изучения отраслевых и прикладных юридических дисциплин модели, оно в то же время нередко оказывается лишенным гибкости и, значит, стратегичности, вариативности, эвристичности, креативности.

В-четвертых, как следствие, профессиональное юридическое мышление утрачивает способность быть творческим, созидющим мышлением, поскольку «в процессе творческой работы необходимо умение оторваться от логического рассмотрения фактов, чтобы попытаться вписать их в более широкие картины. Без этого не удастся взглянуть на проблему свежим глазом, увидеть новое в давно примелькавшемся»².

В-пятых, будучи ориентированным на позитивистскую догму и не видя того, что выходит за ее рамки, носитель профессионального юридического мышления нового типа, обнаруживая, что данная догма не утилитарна, склонен отказаться от нее в пользу ложно трактуемых соображений полезности, целесообразности, корпоративного единства, не понимая, что многие проблемы вполне могут получить правовое решение в контексте иных, конкурирующих с юридическим позитивизмом, концепций правопонимания (в частности, в рамках естественно-правового или социологического понимания права).

¹ Иванов М. Постичь закон. Прошлое, настоящее и будущее юридического образования в России (обзор) // Журнал Х Петербургского международного юридического форума. 2022. С. 36.

² Лук А. Н. Мышление и творчество. Москва: Политиздат, 1976. С. 36.

К сожалению, в описываемом состоянии профессиональное мышление оказывается неспособным обеспечивать эффективное решение значимых для юриста задач — особенно в современных условиях.

Прежде всего, характеризуясь неразвитостью творческой составляющей, юридическое мышление не позволяет его носителю успешно решать задачи, связанные с поиском правовых способов решения принципиально новых проблем. В то же время в условиях ускорения темпов социальных изменений, постоянного развития технологий таких проблем становится все больше и больше. В этом плане показательным является то, что в начале 2020-х годов рекорды бьет спрос на юристов по защите персональных данных, а также юристов-специалистов в области интеллектуальной собственности¹.

Будучи ограниченным, профессиональное юридическое мышление не позволяет его носителю принимать правильные решения в условиях избыточности информации и постоянного «информационного шума», когда установление фактических обстоятельств и юридической основы дела перестают быть просто поиском и сбором информации.

Будучи не способным выйти за рамки привычной сферы, решение сложных, проблемных ситуаций юрист иногда начинает видеть в борьбе с «симптомами» так или иначе связанных с правом социальных болезней. Частным, но весьма показательным в этом плане примером является предложение бороться с проявлениями правового нигилизма государственных служащих посредством эффективной, последовательной и грамотной кадровой политики государства, одновременно признавая правовой нигилизм государственных служащих социальным явлением, «в основе которого лежат, с одной стороны, субъективные несовершенства человека, с другой — объективные несовершенства общества и создаваемого им права»².

Следует отметить, что негативные изменения, происходящие в профессиональном юридическом мышлении в условиях реализации практико-ориентированного подхода к подготовке юристов, тем более опасны, что в современной ситуации значимость такого мышления существенно повышается.

Способность к принятию решений в нестандартных правозначимых ситуациях оказывается чрезвычайно востребованной в силу того, что потребности и условия профессиональной юридической деятельности довольно быстро меняются. В отдаленной перспективе способность перестраиваться, гибкость и креативность профессионального мышления оказываются для выпускника более полезными, чем приобретенные в процессе изучения отраслевых и прикладных юридических дисциплин практически значимые умения и навыки, актуальные на момент составления учебного плана.

Важность формирования развитого профессионального юридического мышления повышается в связи с широким внедрением в правотворческую и правоприменительную деятельность новых технологий, которое, обеспечивая упрощение и интенсификацию деятельности юриста, в то же время создает предпосылки для постепенного превращения представителей, по крайней мере, некоторых юридических профессий в низкоквалифицированных «клерков».

Постоянно пользующийся «помощью» современных программных продуктов юрист, не обладая развитым профессиональным мышлением, зачастую оказывается неспособен адекватно оценивать предлагаемые программой решения, а также вовремя обнаруживать технические сбои и принимать решения самостоятельно. Программное обеспечение иногда становится для юриста своеобразным «протезом», благодаря использованию которого он утрачивает способность видеть причинно-следственные связи, прогнозировать возможные варианты развития событий, а также лишается возможности учиться на чужих и своих собственных ошибках.

Значимость развитого профессионального юридического мышления увеличивается в современных условиях и в силу того, что в целом снижается способность человека делать правильный выбор: и потому, что социальная реальность меняется быстрее, чем индивид в состоянии ее осознать и осваивать, причем «традиционные ориентиры и «опыт стариков» мало помогают в преодолении жизненных трудностей»³, и вследствие изменения типичных способов работы с

¹ Иванов М. Постичь закон. Прошлое, настоящее и будущее юридического образования в России (обзор) // Журнал X Петербургского международного юридического форума. 2022. С. 37.

² См.: Пронина К. Ю. Кадровая политика государства в сфере снижения уровня правового нигилизма государственных служащих // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 660–669.

³ Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Москва: Научный эксперт, 2012. С. 27.

информацией («мы больше не ищем информацию — мы «гуглим». И пока мы раз за разом полагаемся на *Google*, наша способность к самостоятельному поиску информации ослабевает»¹), и в результате возникновения феномена клипового сознания («у людей, активно взаимодействующих с гаджетами, формируется так называемое клиповое сознание... В результате частично утрачиваются навыки анализа текстов и комплексного восприятия существующих проблем»²), и по причине того, что «благодаря техническому прогрессу и социальной организации... люди вступают в жизнь, будучи слишком уверенными в огромном множестве вещей»³, заблуждаясь относительно точности и глубины своих знаний.

Самостоятельной проблемой становится то, что изменение параметров профессионального юридического мышления в условиях широкого применения в юридических вузах и на юридических факультетах практико-ориентированного подхода способствует усугублению «посттеоретической болезни», поражающей современные гуманитарные и общественные науки⁴. Когда исследователями и преподавателями в вузах становятся носители профессионального юридического мышления нового типа, обнаруживается опасная нехватка методологических подходов и инструментов, позволяющих критически осмысливать юридическую действительность. Как следствие, сокращаются возможности для производства социально релевантного знания о государстве, праве и правосознании как о феноменах, сущность которых в условиях информатизации общественных отношений кардинальным образом изменяется.

В фундаментальных юридических науках, и прежде всего в теории государства и права, утрата веры в теоретическое мышление как инструмент схватывания и интерпретации государственно-правовой реальности, а также популяризация иррационального познания приводят, с одной стороны, к отказу от попыток выйти за рамки сформировавшейся юридической догмы, с другой стороны, к идеологизации и мифологизации многих явлений и процессов. Особенную склонность к этому демонстрируют именно ученые-юристы новой генерации, получившие вузовское и послевузовское образование в условиях реализации практико-ориентированного подхода к обучению, часто не испытывающие потребности в том, чтобы мыслить масштабно и нестандартно, выходя за рамки привычных моделей.

Среди ученых, являющихся специалистами в области отраслевых и прикладных юридических наук, наблюдается рост недоверия к интеллектуализму, часто они негативно относятся ко всему, что противоречит позитивистско-правовой догме. Одновременно возникает тенденция познавать государственно-правовую реальность посредством сбора и анализа статистических и иных эмпирических данных, нарушение правил и процедур сбора которых приводит к их ненадежности и / или нерелевантности.

Итак, в современных условиях не только не снижается, но и повышается значимость формирования профессионального юридического мышления, опирающегося на широкий кругозор, видение и понимание того, что находится за границами позитивного права и складывающейся на его основе практики, обеспечивающего практикующему юристу способность мыслить нестандартно, творчески решать сложные профессиональные задачи. И эта роль усиливается по мере того, как возрастает деформирующее влияние на правосознание современного человека факторов самого разного рода, а также по мере того, как увеличивается скорость изменения правового пространства и адаптации к нему. В то же время в условиях реализации в современном вузовском юридическом образовании практико-ориентированного подхода складываются обстоятельства, в силу которых не обеспечивается формирование профессионального юридического мышления, характеризующегося столь необходимыми для практикующего юриста свойствами и качествами.

Сегодня очевидна необходимость «разворота» в вузовском образовании в сторону фундаментальных правовых дисциплин, которые должны изучаться на протяжении всего периода вузовской подготовки, параллельно с отраслевыми и прикладными дисциплинами, обеспечивая погружение обучающихся в «мир права».

¹ Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. Москва: Синдбад, 2019. С. 80.

² Цифровизация правоприменения: поиск новых решений / отв. ред. Д. А. Пашенцев. Москва: Инфотропик Медиа, 2022. С. 8.

³ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. С. 15.

⁴ Брайдотти Р. Постчеловек. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2021. С. 13–14.